

Владимир Матвиевский и протоиерей Димитрий Ильичев.

Елиозара, который в соседней деревне Пазушино открыл тайный молитвенный дом и о котором отец Геннадий давно должен был сообщить в органы.

Но в планах террористической группы отец Геннадий все же сознался. Следователь Избаш, который вел дело № 6491, записал, что в них входили «срыв проводимых партией мероприятий в деревне», «распространение клеветнических слухов», «обработка населения в неприязни политики партии» и — главное — «собрание повстанческих сил для подготовки вооруженного восстания».

В Толгоболе тоже нашлись подлецы. Написавший донос житель села П. Галактионов показал, что отец Геннадий призвал крестить детей, говоря, что власть Господа вечна, а советская — временна, что нынешняя власть морит людей голодом и что если начнется война с капиталистами, Советы падут. Был донос и на Ивана Чепельника. Из доносов следовало, что он в доме старосты сорвал со стены портрет Сталина и вытер об него ноги, от чего портрет разорвался, а еще говорил, что после Кирова не мешало бы убить Сталина.

8 декабря 1937 г. дело № 6491 было закрыто. Решением «тройки» отец Геннадий, Чепельник и Политко были приговорены к высшей мере наказания. Отцу Геннадию было 65 лет.

— Расстреляли их 10 декабря во внутреннем дворе здания НКВД, потом подогнали фургон с надписью «Хлеб» и отвезли на место захоронения, — говорит Владимир Матвиевский. — В 1938 году расстрелы во дворе НКВД прекратились, потому что жители улиц Некрасова и Республиканской стали писать вопросы: почему из машин «Хлеб» на дороги течет кровь? Тогда стали расстреливать сразу у мест захоронения, на так называемых расстрельных полигонах. Из них на сегодняшний день в Ярославле известен один — у деревни Селифонтово.

▶ Степан Петрович Матвеевский — альтруист, патриот, трижды городской голова в 1812 — 1814, 1815 — 1817 и 1821 — 1823 годах, под руководством которого были построены Волжская набережная, Мытный рынок, Гостиный двор и мост через Которосль («Городские новости» от 11 июня 2015 года «Не для себя, а города ради»)

Ключей не нашли

После расстрела отца Геннадия Троицкий храм остался без священника. По тому времени он подлежал немедленному закрытию (летний храм Покрова Пресвятой Богородицы вместе с утварью органы опечатали раньше). Энкавэдэшники не заставили себя ждать: приехали, потребовали ключи от храма. Ключей не нашли. Послали за церковной старостой. В это время она просила в Ярославле милостыню на содержание храма. После расстрела отца Геннадия служб не было, а платить государству налоги было необходимо. Старосту не нашли, послали за помощницей. Однако толгобольцы сказали, что несколько дней ее в селе не видели.

А в это время помощница, имя которой в истории не сохранилось, совершала свой личный подвиг. Она знала, что НКВД попытается закрыть храм, и уже несколько дней сидела под замком в подвале своего дома с ключами от храма и читала «покаянный канон ко Господу нашему Иисусу Христу» за то, что толгобольцы не смогли отстоять летний храм. Помощницу сельчане не выдали, энкавэдэшники убралась ни с чем. А когда собрались в следующий раз, в Толгобол уже приехал новый священник отец Сергей Флоридов. Он прослужил в приходе 34 года и под конец жизни страшно переживал, что умрет раньше Никитки (Хрущева). При Хрущеве оставшиеся без священников храмы тоже закрывали. Последний год отец Сергей уже не ходил и его возили на службу на саночках. Но до отставки Никитки он все-таки дожил...

Ведший дело толгобольских «террористов» следователь Избаш вскоре сам был репрессирован и расстрелян. Донщик Галактионов стал пить и по пьяни застрелил себя из ружья. Дети Галактионова приняли на себя

родовое проклятие. Старший сын не дожил до 45 лет, среднего убили, внук погиб при загадочных обстоятельствах.

На разных баррикадах

Дети отца Геннадия — Николай, Алексей, Елизавета, Антонина — к моменту расстрела жили уже своей жизнью. Супруге же отца Геннадия Анне Алексеевне дали пять лет лагерей. Освободившись, она уехала в Москву, вероятно, в семью сына Николая.

Сам Николай Матвеевский к этому времени тоже был расстрелян. Но не за отца. Напротив, элита РККА комбриг Николай Матвеевский советской власти служил верно. До революции он окончил духовную семинарию, работал счетоводом в Ярославле. Военную карьеру сделал в гражданскую. Воевал он на Северном фронте и войну завершил политработником политотдела 6-й отдельной армии. После этого стремительно рос в должностях в военно-учебных заведениях РККА. Например, в 1933 году был начальником и военным комиссаром Саратовской бронетанковой школы, в 1935-м — руководителем оперативно-тактического цикла московской Военной академии механизации и моторизации имени И.В. Сталина, а в 1938-м — начальником кафедры тактики бронетанковых войск в той же академии. 17 марта 1938 года Николая Матвеевского арестовали по обвинению в военно-фашистском заговоре, начавшемся с дела Тухачевского. Приговор вынесли 25 августа 1938 года, расстреляли в тот же день на подмосковном полигоне НКВД «Коммунарка».

Комбрига Николая Матвеевского реабилитировали 6 июня 1957 года, отца Геннадия — 10 марта 1958 года. Обоих — за отсутствием состава преступления...

...Долгое время Владимир Матвиевский считал, что линия его деда отца Геннадия и линия купцов Матвеевских когда-то разделились, и одна пошла по торговым делам, а вторая по церковным. Основания к тому были: обе линии происходили из Ростовского уезда. Но недавно в областном архиве нашлась запись (ГАЯО, ф.230, оп.1, д.10610. Клировые ведомости, Ростовский уезд, 1828 г.) о дьячке Семене Иванове, его жене Екатерине Ивановне и их четырех детях из села Матвеевского. В записи сказано, что старший сын Степан обучается в нижнем отделении Борисоглебского уездного училища и по названию села прозывается Матвеевский. Степан стал священником Воскресенской церкви села Варницы Ростовского уезда. Один из его сыновей Павел также стал дьяконом и в 1863 году служил пономарем в ярославской Николо-Мельницкой церкви. У него-то в 1872 году и родился сын, будущий отец Геннадий. Так что не родственники купцы священникам. Просто фамилия топонимическая.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора

БЛАГОДАРНОСТЬ

Из Ярославля — в Казань

Этой осенью мы, ветераны войны и труда города Ярославля, побывали в четырехдневной туристической поездке — на автобусе мы отправились в столицу Татарстана Казань, город, окутанный тайнами и тысячелетними легендами.

С первых минут пребывания в Казани мы почувствовали, как в этом чудесном городе соединяется культура Запада и Востока. Я, как художник, отметила разнообразие жилых и общественных зданий — ни в архитектуре, ни в деталях здания не повторяются. Но при этом общая картина выглядит цельно и взаимосвязанно, даже если такие разные дома стоят рядом. А парки и яркие клумбы, которых в Казани много, только усиливают впечатление. В городе много музеев, скульптурных композиций, посвященных выдающимся личностям.

Мы посетили Национальный музей Республики Татарстан, он, как известно, один из старейших музеев России, был основан в 1894 году, его фонды формировались на протяжении 120 лет при участии ученых Казанского университета и Академии наук.

Огромный интерес вызвала у нас экспозиция, посвящен-

ная жизни и творчеству Ф.И. Шаляпина, который родился в этом городе. В экспозиционном зале мы увидели роля певца — и вдруг зазвучала ария Бориса Годунова в исполнении великого артиста. Это был нам, ветеранам, подарок! На улице Баумана мы побывали в церкви Богоявления, где крестили Шаляпина. Золотые купола храма видны издалека, а удивительные фрески и иконы вызывают восхищение.

В Казани есть свой Кремль — эту огромную территорию можно назвать сердцем города. Ее украшением является главная соборная мечеть Кул-Шариф, рядом сверкает куполами Благовещенский собор. Запомнилась и экскурсия на островград Свияжск, что в 30 километрах от Казани. Это историко-культурная жемчужина Республики Татарстан.

За эту чудесную экскурсию, за возможность окунуться в историю и побывать в столь прекрасном уголке России мы, ветераны, благодарим Городской совет ветеранов — его руководителя Николая Николаевича Мошников и председателя культурно-массовой комиссии Галину Анатольевну Васильеву.

М.Д. СОЛДАТЕНКОВА,
художник, искусствовед, член
Городского совета ветеранов

ГОРСПРАВКА

... А денежки врозь

Мы с мужем развелись, но еще какое-то время вынуждены жить в одной квартире. Такое соседство нам особых неудобств не доставляет, кроме одного момента — оплаты квартиры. Я не хочу оплачивать его долю, он — мою. Можно ли, проживая в одной квартире, каждому платить за себя?

Алевтина С.

— Мир и согласие между родственниками, живущими под одной крышей, действительно существуют не всегда. И зачастую в таких семьях возникают разногласия по оплате коммунальных платежей, — комментирует ситуацию в **областном департаменте ЖКХ**. — Нормами законодательства допускается формирование отдельных платежных документов при сохранении одного лицевого счета. При этом каждый собственник несет ответственность за своевремен-

ное внесение платы, связанной с использованием жилого помещения пропорционально размеру своей доли в праве собственности на жилье. В муниципальном (государственном) жилье бывшие члены семьи обязанности по содержанию жилья несут в равных долях. Чтобы воспользоваться этой возможностью, необходимо обратиться с заявлением в управляющую компанию или ресурсоснабжающую организацию, если она выставляет счет напрямую.

Заявите свои права

Если есть завещание на вклад, то когда наследники смогут получить деньги?

О.П.

— Прежде всего наследники должны заявить свои права на наследство в течение 6 месяцев после смерти родственника, — отвечают в **Ярославском отделении Центробанка**. — А по истечении 6 месяцев на основании документов, которые оформляются нота-

риусом, наследники вступают в права наследования, в том числе получают право управлять банковскими вкладами. Эта процедура действительна и в том случае, если завещательное распоряжение на вклад оформлено специалистами банка.